Секта Девяти Мистических Мечей действительно намеревалась бороться за первое место в Западном Пределе! Сегодня Туоба Чэн был полон решимости! Несколько человек из Секты Меча Тай И рассмеялись. Представители других сект промолчали, а кто-то послал несколько божественных мыслей. Поверхность реки постепенно успокаивалась, но, несмотря на отсутствие ветра, на ней оставались волны в несколько футов, а под поверхностью реки бушевали темные приливы и отливы. Это было похоже на отношения между различными сектами. Цзинь Цзэ улыбнулся и, откинув рукава, вернулся в хижину. "Через пять дней начнется соревнование по перестройке девяти сект. Мы не будем ждать тех, кто опоздает". "Ученикам различных сект, участвующих в соревновании, запрещено сражаться в течение следующих пяти дней. "Через три дня все секты отправятся на гору Цзяюй, чтобы обсудить Дао". Голос раздался со стороны секты Духовного Дао. Никто не возражал.

Секта Духовного Дао имела право устанавливать правила. Этому правилу всегда следовали различные секты. По крайней мере, до того, как Секта Духовного Дао была низвергнута со своего пьедестала, правила оставались правилами. "Старший брат Хань Муе из Секты Девяти Мистических Мечей здесь? Сунь Цзи пришел с визитом". раздался голос с борта летающего корабля Секты Девяти Мистических Мечей. Там стоял даос в зеленом халате и разводил руками. "Это Сунь Цзи из Секты Дао Плавающего Солнца. Его культивационная база находится на уровне Земного царства, Пробуждение духа, а боевая мощь необычайна", - прошептал кто-то с летающего корабля. "Старший брат Хань, Ваньюэ прибыл с визитом". "Старший брат Хань из Секты Девяти Мистических Мечей, Ду Фэн хочет с тобой познакомиться". "Дуань Ихун пришел к старшему брату Хану". Фигуры подлетали и называли имя Хань Муя.

Хань Муе вышел из хижины. Он был одет в зеленый халат, на спине у него висел ящик с мечом. В его волосы был вставлен черный меч. Он выглядел точно так же, как и во время убийства демона. Однако его культивация казалась крайне слабой. Это совпадало со слухами, информацией, собранной различными сектами, и анализом метода культивации Павильона Меча. При виде Хань Муя в глазах всех промелькнула жалость, но все облегченно вздохнули. Когда Хань Муе убивал демонов в Пустоши Разбитых Душ, его душа превратилась в меч, а во всё тело влилось более 20 намерений меча. Сила была настолько велика, что даже эксперт Небесного царства полустепени вынужден был отступить. Если бы Хань Муе сохранил прежнюю боевую мощь, то девять сект не смогли бы сражаться. □□□□□□□□ον□□.□□m

Как только Хань Муе вышел из хижины, на него набросились не только эти фигуры, но и бесчисленное множество божественных чувств. Хань Муйе безразлично смотрел перед собой. В его сокровищнице кружились 13 мечей божественной души, и каждый из них был окрашен в золотисто-красный цвет заклинанием Смертного мира. Под защитой Заклятия Смертного Мира сила его божественных сокровищ была такой, что даже культиватор Небесного царства вне тела не смог бы ее обнаружить. В его море Ци, кроме 81 нити Намерения Меча, была еще и россыпь фиолетовой воли людей. Центральный континент был изолирован от Западной границы, но воля народа была бесплотна. Она пробила Небесный Барьер и устремилась в Хань Муя.

Поэмы на горе Сисай, четыре линии конфуцианства и даосизма на горе Белый Олень, боевые поэмы под Цзиньчуанем. Каждое из них было наполнено литературной энергией и привлекало внимание народа. Благодаря народной воле море ци Хань Муя уже давно было наполнено. Ци народной воли было достаточно для того, чтобы стать конфуцианским гроссмейстером. Однако Небесная Аксиома Западной Границы изначально подавляла конфуцианство. В сочетании с тем, что конфуцианство в Западном Пределе не было процветающим, для него не было никакого практического смысла пробиваться в Сферу Гроссмейстера. С таким же успехом он мог бы медленно оттачивать свою мораль и ждать, пока не попадет на Центральный континент, чтобы в одночасье прорваться туда.

Конфуцианские ученые Центрального континента делали то же самое. Они привлекали внимание множества людей, читали стихи и книги. После десятков и сотен лет культивирования они вдруг обретали просветление и становились уважаемыми во всем мире. Эта безбрежная толпа не только покрывала Ци Моря Даньтянь Хань Муя, но и испускала очень смертную ауру. Любой мог подумать, что перед ним смертный, который не занимался культивированием долгое время. Не более двух лет. Это совпадало с периодом рекультивации Хань Муя. "Каким бы талантливым человек ни был, невозможно быть вечно удачливым". Вдалеке на летающем корабле Секты Духовного Дао молодой человек в зеленом халате негромко произнес. "Этот человек уже неплох. К сожалению, ему не следовало выступать против Секты Духовного Дао". Рядом с ним говорил даос в зеленой мантии. Рядом с ними стояли несколько молодых культиваторов. Семь сыновей Духовного Дао.

"Надеюсь, что когда он проиграет, то сможет быть более прямолинейным и не испортит свою репутацию бессмертного меча". Молодой человек с холодным выражением лица и шрамом в уголке глаза холодно фыркнул и повернулся обратно к хижине. Не стоило беспокоиться о смерти гения. □□e□w□□□□v□l.□o□ Ценился только тот гений, который оставался гениальным. Более того, в этот момент так много молодых элит не пришли в Секту Духовного Дао, а собрались перед Сектой Девяти Мистических Мечей. В каком положении оказалась Секта Духовного Дао? Это была провокация против Секты Духовного Дао! В лагере Секты Девяти Мистических Мечей Хань Муе, стоявший перед хижиной, огляделся по сторонам и поднял руки. "Все, разве вы не занимаетесь культивированием в это время?" Услышав слова Хань Муя, один молодой человек громко сказал: "Бессмертный Хань, если бы не ты, я, Чжао Тиеджин, погиб бы в Пустоши разбитых душ. Как же Чжао Тиецзину не прийти к реке Цзялин?"

Бессмертный Хань, я, Чжао Тиеджин, знаю, что мое образование и боевая мощь не на высоте. Возможно, я не смогу покинуть реку Цзялин живым в этом состязании сект". "Сегодня я здесь, чтобы пригласить Бессмертного Хана выпить". Выпить? Остальные тоже посмотрели на Хань Муя. Репутация Хань Муя складывалась из его выдающегося таланта в Дао меча. Но еще большее восхищение вызывал его характер. В Секте Девяти Мистических Мечей все знали, что Бессмертный Хан из Павильона Мечей никогда ничего не скрывал от своих младших товарищей. За пределами Секты Меча о Хань Муе ходили разные истории. Начиная с того, как он спустился с мечом с горы Девяти Мистик и преодолел 30 тысяч миль, чтобы спасти старейшину Павильона Меча Гао Чангуна, и заканчивая тем, как он блокировал мечом демонов Южной Пустоши на хребте Облачного Гнезда и пригласил Ту Сунши спасти секту Юньтай Дао.

В той битве Бессмертный Хан из Секты Девяти Мистических Мечей убил бесчисленное множество культиваторов меча.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3160789